

**GY. MORAVCSIK. [BYZANTINOTURCICA, I:
DIE BYZANTINISCHE QUELLEN DER GESCHICHTE DER TÜRKVÖLKER.**

Zweite durchgearbeitete Auflage.

(Berliner Byzantinistische Arbeiten, Bd. 10,
Berlin, 1958, S. XXVIII+609)

Труд известного венгерского филолога-византиниста профессора Дьюлы Моравчика „Византийские источники по истории тюркских народов“, первое издание которого вышло в 1942—1943 гг., получил сразу же всеобщее признание и является в настоящее время одним из основных пособий каждого историка Византии.

Непосредственной целью автора было собрать все сведения, сохранившиеся в византийских письменных памятниках, относительно тюркских народов, и в первую очередь — все остатки их языка (термины, личные имена, географические названия и т. п.). Эта задача сама по себе очень интересна, поскольку история аваров, протоболгар, сельджуков, половцев, печенегов и других тюркских народов (особенно в раннее средневековье) известна нам преимущественно по греческим документам, и так как эти известия довольно скудны и разбросаны по самым различным памятникам, необходимо было прежде всего составить сводку всех данных. И следует сразу же сказать, что в этом отношении работа Д. Моравчика, хотя и является первым опытом, выполнена мастерски. Она должна послужить образцом для других исследований подобного типа: в частности, несомненно назрело время для создания аналогичной сводки данных византийских авторов по истории средневековой Руси.

Однако этим одним не исчерпывается значение труда Д. Моравчика, вернее ее первого, рецензируемого нами тома. Дело в том, что основное пособие по византийскому источниковедению — „История византийской литературы“ К. Крумбаха — вышло в 1897 г. и в настоящее время уже, разумеется, не соответствует уровню наших знаний: за 60 лет, протекших с момента выхода этой книги, были опубликованы новые рукописи, были пересмотрены старые точки зрения, многие вопросы поставлены по-новому. Никаких пособий, отражающих современное состояние этой отрасли византиноведения, сейчас нет — и только книга Д. Моравчика в какой-то мере заполняет этот пробел. Давая характеристику (снабженную обильной библиографией) византийских авторов, писавших о тюркских народах, Д. Моравчик тем самым сообщает сведения о значительной части византийских историков, ораторов, поэтов, ученых и т. п.

Первое издание этого труда вышло, как мы уже сказали, в 1942—1943 гг. и отражало состояние византиноведения перед второй мировой войной. Второе издание значительно отличается от первого: это сказало в расширении объема материала. Д. Моравчик включил статьи о новых авторах¹ и привел значительно больше данных относительно тех источников, о которых уже шла речь о первом издании², в уточне-

¹ Одних только статей о жителях во втором издании прибавлено девять (Аморийских мучеников, Германа, Давида, Евгения, Косьмы и Дамиана, Нифонта, Панкратия, Параскевы, Юлиана).

² Например, относительно Арефы Кесарийского в первом издании было указано 12 исследований, а во втором — 30; в библиографии к статье „Анна Комнина“ прибавлены три работы, пропущенные в первом издании (вышли в 1894, 1920 и 1927 гг. на русском, румынском и греческом языках), и 18 работ 1940—1956 гг. и т. д.

нии некоторых фактических сведений³ и, как мы увидим ниже, в пересмотре некоторых коренных представлений о характере византийской истории.

Рецензируемая книга состоит из предисловия (стр. VII—XXVI), обширного введения (стр. 1—200), главной части „Источники“ (стр. 203—580) и указателей (стр. 581—609).

Введение начинается с краткой характеристики общественного строя и исторического развития Византии, причем Д. Моравчик — и это представляется нам чрезвычайно существенным — порывает с традиционными представлениями буржуазного византиноведения и принимает основные выводы, сделанные в этой области марксистской исторической наукой. „Прежде, — пишет он, — внимание (исследователей — А. К.) ограничивалось высшими слоями византийского общества, что частично объясняется тем, что авторы общеизвестных византийских памятников происходили из императорского окружения или клира. Наоборот, новейшие исследования вскрывают глубочайшие общественные и экономические корни, раскрывают жизнь народных масс и классовую борьбу и позволяют создать на новой основе новую картину Византии. Благодаря этим исследованиям мы знаем теперь, что Византия — хотя она и была тесно связана с античным миром — представляла собой новое социально-экономическое образование, где совершался переход от рабовладельческой системы к феодализму“ (стр. 1—2). Признание примата социально-экономических отношений и роли классовой борьбы закономерно приводит Д. Моравчика к новому пониманию характера византийского государства: он прямо называет государственный аппарат Византийской империи „орудием безжалостной эксплуатации“ (стр. 12). Правда, мы могли бы сказать, что в кратком очерке византийской истории Д. Моравчика (стр. 12—15) автор не всегда достаточно последователен и роль внешних факторов выступает несколько преувеличенной, — тем не менее главное — не в этих отклонениях, а в той принципиально правильной общей оценке исторического развития Византии, которую мы находим во введении к рецензируемой книге.

Далее Д. Моравчик переходит к характеристике тюркских народов; он употребляет последнее понятие в весьма широком смысле, распространяя его и на урало-алтайскую (финно-угорскую) группу, точнее — на все те на протяжении средневековья вторгавшиеся в Европу народы, которые не принадлежали к числу индоевропейцев (стр. 37 сл.). Д. Моравчик включает сюда гуннов, огузов, сабиров, эфталитов, древнетюркские племена, хазаров, вардариотов, печенегов, огузов (узов), куманов (половцев), сельджуков, мамелюков (см. стр. 100) — хотя они, по сути дела, и не являлись особым народом, — монголов, протоболгар, венгров и тюрк-османов. Некоторые сложности в этой связи порождает проблема отделения протоболгар от болгар. Последние, как признает и Д. Моравчик (стр. 111—112), были результатом слияния славянских и протоболгарских племен, и поэтому, строго говоря, в книге, посвященной истории тюркских племен, следовало бы ограничиться лишь данными о прото-

³ Так, в первом издании анонимная речь X в. о мире с болгарями (Anon Bulg) безоговорочно приписывалась Николаю Мистику и датировалась 924 г., тогда как теперь Д. Моравчик, учитывая работу М. А. Шангина (1939 г.) и письменное сообщение И. Дуйчева, считает возможными авторами, кроме Николая Мистика, также Арефу Кесарийского и Федора Дафнопата, а датой — 924 или 927 г.; в первом издании Д. Моравчик характеризовал отрывок из серальской рукописи № 19 как новую редакцию „Тактики“ Элиана (Anon. Tact.), а во втором он говорит об этой рукописи в другом разделе (Not. pop. H) и называет соответствующее место византийской глоссой к „Тактике“ Элиана.

болгарах. Но поскольку автор не отрицает славянского характера Болгарского государства (см. особенно стр. XXIV—XXV) и поскольку, кроме того, протоболгарская терминология и протоболгарские собственные имена еще продолжали — хотя и весьма редко — встречаться в Болгарии даже после полной славянизации протоболгар, можно признать в какой-то мере оправданным включение в рецензируемую работу и данных относительно собственно болгарской народности; необходимо только твердо помнить, что в своей основе она была не тюркской, а славянской.

Особое место во введении занимает классификация и характеристика письменных источников, использованных автором. Хронологические рамки, избранные Д. Моравчиком, конец IV—XVI вв. или, точнее, 375—1566 гг. (стр. XI—XII) — довольно условны, однако необходимо учесть, что речь идет не о хронологических пределах византийской истории (в таком случае вряд ли можно было бы оправдать включение источников XVI в.), а об освещении истории тюркских народов в греческих памятниках; но, с другой стороны, при таком понимании задачи исследования почему бы не продлить хронологические рамки и за пределы правления султана Сулеймана II?

Среди использованных им греческих памятников Д. Моравчик выделяет несколько групп: нарративные (собственно исторические) памятники, к числу которых он относит „современные монографии“ (истории), хроники, церковные истории и стихотворения на исторические темы; агиографические памятники; произведения, написанные в связи с определенным событием (*Gelegenheitsschriften*), а именно письма, речи и стихотворения по поводу определенных событий исторического значения; теологическую литературу, списки епископий и протоколы церковных соборов; трактаты по военному делу, географические трактаты, хронологические заметки и словари; деловые документы, папирусы, надписи и легенды монет и печатей. Введение завершается характеристикой метода использования этих источников в данной работе.

Главная часть книги состоит примерно из 320 статей, посвященных византийским источникам по истории тюркских народов. Каждая статья, помещенная под условным сокращенным заголовком (например, *Konst Porph*, т. е. Константин Багрянородный, или *Tur Pant* — типик монастыря Пантократора), содержит краткую характеристику данного памятника (или группы памятников: так, статья *Acta Dip* содержит описание свыше ста деловых документов; в подобных случаях каждый из входящих в группу памятников обозначен еще и дополнительным индексом) и библиографические сведения (доведенные до 1957 г.) об изданиях, переводах и посвященной этому источнику литературе; как правило, указываются рукописи, содержащие данный источник. Все статьи раздела расположены в алфавитном порядке условных заголовков. Размеры статей различны: наряду с краткими заметками встречаются весьма обширные описания; наиболее значительная статья посвящена Константину Багрянородному (стр. 356—390), сочинение которого „Об управлении империи“, как известно, было критически издано Д. Моравчиком в 1949 г. Кроме того, много места уделено Прокопию (стр. 489—500), Льву Мудрому (стр. 400—409), Приску (стр. 479—488), Лаонику Халкокондилу (стр. 391—397), Феофану (стр. 531—537), Сфрандзи (стр. 282—288) и некоторым другим авторам. В составленный Д. Моравчиком список включены не только уже изданные произведения, но и около 20 памятников, остающихся пока еще в рукописях⁴; помимо того, Д. Моравчик обсле-

⁴ *Carm Ined, Chron Byz Q R S V Z, Chron Turc R V, Ep Turc Bar, Georg Klon, Hist Turc, Io Kant Or, Mich It, Mir Mar, Not Pop M, Theod Prod XYZ, Theod Scut Add. I.*

давал большое число рукописей уже изданных памятников — в тех случаях, когда он располагал старыми, некритическими изданиями. Те рукописи, которые были просмотрены им самим, отмечены в тексте астериском.

Книга завершается указателями, облегчающими ее использование. Первый из них содержит алфавитный список авторов источников и — что следует признать чрезвычайно полезным — группировку однотипных источников в такие гнезда, как биографии, письма, хроники (стр. 582), стихотворения, жития святых (стр. 584), надписи (стр. 585) и т. д., что позволяет легко найти в книге всю группу источников того или иного типа. Во втором указателе регистрируются все упомянутые в книге рукописи, сгруппированные здесь по месту их нахождения (сперва указывается город, а затем библиотека, например: Москва, Исторический Музей и Библиотека им. В. И. Ленина — стр. 598); для удобства следовало бы также и в этом списке пометить астериском все лично просмотренные автором рукописи. Последний — сравнительно небольшой — указатель отмечает все названные в книге народы.

Уже краткий обзор содержания рецензируемой книги показывает, насколько ценным пособием она является: перед нами — труд целой жизни (Д. Моравчик начал работать над этой темой еще в 1921 г.), основанный на превосходном знании текстов (в том числе и рукописных) и колоссальной литературы вопроса. Появлению этой книги предшествовало большое число изданий памятников и монографических исследований Д. Моравчика, посвященных различным связанным с темой вопросам. Подробнейшая библиография, в том числе библиография трудов по социально-экономической истории (стр. 24—26), по русско-византийским отношениям в освещении Константина Багрянородного (стр. 369—371) и по многим другим вопросам, значительно облегчит труд всем византинистам, историкам Болгарии, Венгрии, народов СССР.

Однако тема, избранная Д. Моравчиком, настолько обширна, что в его книге — и это вполне естественно — имеются некоторые сомнительные моменты, известная неполнота и даже фактические погрешности.

Прежде всего вызывает известные сомнения порядок расположения статей в главной части книги. Условно-алфавитный принцип, избранный автором, был бы оправдан в том случае, если рассматривать рецензируемую книгу только как указатель ко второму тому *Byzantinoturcica*, представляющему список тюркских имен и терминов, встречающихся у византийских авторов. Однако, как мы старались показать выше, значение книги Д. Моравчика несравнимо больше: она используется византинистами прежде всего как частичная замена уже значительно устаревшего труда К. Крумбахера. В силу этого более правильным нам представлялся бы иной порядок расположения статей, основанный не на формальных моментах. Возникает вопрос: какой же? Вряд ли целесообразной была бы замена условно-алфавитного принципа строго выдержанным алфавитным, как это предлагали некоторые рецензенты первого издания книги Д. Моравчика, — наличие алфавитного указателя в конце книги всегда позволяет найти статью, посвященную любому автору, даже если не знаешь того условного индекса, под которым он занесен в книгу. Не представляется нам целесообразным и возрождение того формально-типологического принципа, который был положен в основу книги К. Крумбахера, — опять таки с помощью указателя читатель всегда может найти в книге Д. Моравчика все рассмотренные автором хроники, письма, речи и т. п. Однако, если бы мы поставили перед собой вопрос, какие авторы писали о тюркских народах в XII в. (или в любом другом столетии), то

ни структура главного раздела книги, ни указатели не дали бы нам возможности сразу ответить на этот вопрос, нам пришлось бы пересматривать текст всех статей. Поэтому нам и кажется, что наиболее удобным (и вместе с тем наиболее логичным) было бы расположить источники в хронологической последовательности, хотя это, разумеется, и порожидало бы много дополнительных трудностей в связи со спорностью ряда датировок. Подобное расположение материала, в частности, позволило бы легче определить, в какое столетие к каким тюркским народам больше или меньше обращали свое внимание византийские авторы; оно внесло бы, иными словами, принцип историзма в книгу. Кстати сказать, этот исторический подход досадным образом отсутствует и в обзоре источников, классификация которых строится исключительно на формально-типологических признаках, которые весьма часто оказываются спорными. Позволим себе сослаться на некоторые примеры. Известно, что широко распространено принятое также и Д. Моравчиком деление византийских нарративных источников на „истории“ и хроники, однако, как нам кажется, оно лишено оснований. Действительно, к числу хроник относят обычно сочинение продолжателя Феофана — на самом же деле эта хроника состоит из ряда „современных историй“; то же самое можно сказать и о некоторых частях хроники Скилицы. Далеко не всегда можно провести разграничение между агиографическим памятником и историческим сочинением: так, „Житие Евфимия“ (Псамафийская хроника), несомненно, гораздо ближе к историческим памятникам, нежели к агиографии. Только положив в основу источниковедения исторический принцип, можно получить картину развития и изменения характера источников.

Некоторые сомнения вызывает также трактовка отдельных источников. Это относится в первую очередь к хронике Симеона Логофета. Уже В. Г. Васильевский показал, что хроники, рассказывающие о событиях конца IX и начала X в., не являются независимыми, но восходят к одной версии, дошедшей до нас в виде отдельных редакций и изводов. В рецензируемой книге, однако, данные об этих хрониках не сведены воедино, а содержатся в нескольких отдельных статьях (Georg. Cont, Ps Sym, Sym), хотя в каждой из них и имеются ссылки на другие статьи этой же группы. При этом возникают некоторые неточности и в характеристике рукописной традиции: так, по мнению Д. Моравчика московская рукопись 1152 г. (ГИМ № 251/406) содержит на лл. 172—205 первую редакцию хроники продолжателя Георгия (стр. 270), а на лл. 205—207 — отрывки из хроники Симеона Логофета (стр. 516); однако на лл. 182 и 205 московской рукописи имеются, как известно, ясные приписки, свидетельствующие, что весь заключенный между ними текст принадлежит Логофету⁵. Что же касается лл. 205—208, то там заключено произведение, озаглавленное: *Εἰς τὴν κοσμοποιίαν Σομεῶν Λογοθέτου ἐκ διαφόρων χρονικῶν καὶ ἱστοριῶν*. Эта статья не содержит какого-либо материала по истории Византии.

На стр. 318 Д. Моравчик дает противоречивую характеристику исторического сочинения, приписываемого Генесию. С одной стороны, он доверяет утверждению Генесия о том, что тот опирался преимущественно на устные свидетельства; с другой — Д. Моравчик принимает вывод, к которому приходят исследователи в последнее время, а именно, что Генесий в трех первых книгах (т. е. в основной части своего труда) весьма близок к хронике продолжателя Феофана и, следовательно, что

⁵ Хронограф Георгия Амартола, СПб., 1859, стр. 721.3 и стр. 851.21. См. аналогичные пометки в рукописях: Paris. 1706, Palat. 394 и Monac. 139.

он опирался на общий с продолжателем Феофана источник. Если к этому прибавить, что Генесий очень широко пользовался также общим источником с ватиканским Георгием (по Д. Моравчику, вторая редакция продолжателя Георгия), то на долю „устных свидетельств“ Генесия (во всяком случае в первых трех книгах) почти ничего не останется.

На стр. 398 Д. Моравчик датирует окончание труда Льва Диакона примерно 992 г., следуя за старой работой В. Фишера (1886 г.), основывавшегося на ошибочной датировке разрушения и восстановления купола св. Софии. Уже В. Розен показал, что восстановление купола следует относить не к 992, а примерно к 995 г.⁶; А. И. Пападопуло-Керамевс на основании греческих этимологиконов точно датировал восстановление купола, упомянутое Львом Диаконом, 13 мая 994 г.⁷ М. Я. Сюзюмов, правда, считает это место вставкой⁸, но в таком случае отпадает и принятая Д. Моравчиком датировка В. Фишера: если следовать М. Я. Сюзюмову, завершение „Истории“ Льва должно быть отнесено к 989—991 гг. Следовательно, книгу надо датировать или 995 г. или 989—991 гг.

Вопрос о соотношении „Истории“ Льва Диакона и хроники Скилицы решает Д. Моравчик недостаточно определенно (стр. 399): теория М. Я. Сюзюмова о двух источниках Скилицы, принятая также П. О. Карышковским, дает в настоящее время довольно точное представление об источниках, лежащих в основе этих двух памятников.

По-видимому, недоразумением объясняется то, что Д. Моравчик различает двух особых писателей: Иоанна Апокавка (стр. 315 сл.) и Иоанна Навпактского (стр. 335). Если верить Д. Моравчику, первый писал о куманах, второй — о болгарях; сочинения первого были изданы А. И. Пападопуло-Керамевсом, второго — В. Г. Васильевским. В действительности же Иоанн Апокавк и был как раз митрополитом Навпактским; А. И. Пападопуло-Керамевс лишь переиздал синодальное послание по поводу коронации деспота Феодора, изданное В. Г. Васильевским, — следовательно, двум разным авторам оказалось приписано одно и то же сочинение; наконец, в указанном у Д. Моравчика синодальном послании идет речь не о куманах, а о живущих за Гемом скифах, разбитых Феодором⁹, т. е. о болгарях.

Указывая время жизни Арефы Кесарийского, следовало также учесть и ту дату его рождения, которую предлагал М. А. Шангин (861 г.), хотя, пожалуй, принятая в рецензируемой книге дата (около 850 г. — стр. 226) и является более правильной. Зато, бесспорно, Арефа умер позднее 932 г., как указано у Д. Моравчика: еще в 933 г. он выступал сторонником избрания патриархом Феофилактом, сына Романа Лакапина¹⁰; возможно даже, что по его заказу была переписана дьяконом Стилианом в 939 г. греческая рукопись (ныне — Paris. 781). Наконец, мы имеем теперь возможность датировать рукоположение Арефы архиепископом

⁶ В. Розен. Император Василий Болгаробойца. СПб., 1883, стр. 225, примеч. 176.

⁷ А. И. Пападопуло-Керамевс. К истории греческих этимологов. — ЖМНП, 1898, сентябрь, стр. 115. Ср. П. О. Карышковский. Балканские войны Свято-слава в византийской исторической литературе. — ВВ, VI, 1953, стр. 41.

⁸ М. Я. Сюзюмов. Об источниках Льва Дьякона и Скилицы. — „Византийское обозрение“, т. 2, 1916, стр. 137 и сл.

⁹ А. И. Пападопуло-Керамевс. *Noctes Petropolitanae*. Сборник византийских текстов XII—XIII веков. СПб., 1913, стр. 258. 21—22 = В. Васильевский. *Epirotica saeculi XIII*. — ВВ, III, 1896, стр. 285.25. (Ср. там же, стр. 232.23).

¹⁰ М. А. Шангин. Письма Арефы — новый источник о политических событиях в Византии 931—934 гг. — ВВ, I, 1947, стр. 236 и сл.

Кесарии не неопределенно „началом X в.“ (там же), а точно — концом 902 г.

Автор жития патриарха Игнатия Никита Пафлагон умер не в 890 г., как предполагает Д. Моравчик (стр. 565), а значительно позднее: Ф. Дворник отнес составление этого жития ко времени патриаршества Стефана (886—893)¹¹, однако житие говорит о „преемниках Фотия“ во множественном числе и, следовательно, было написано во всяком случае после смерти Стефана. К тому же весьма вероятно, что автор этого жития тождествен тому Никите Пафлагону, который был известен автору Псамафийской хроники и который еще при Константине Багрянородном составил житие Иоанна Златоуста. Если Д. Моравчик отвергает (вслед за Ж. да Коста Луйе и Ф. Дворником) возможность такого отождествления, то это нужно было оговорить.

Некоторые неточности вкрались и при характеристике жития Василия Нового (стр. 555). Д. Моравчик пользовался старым и неполным изданием А. Н. Веселовского, а не критическим изданием С. Г. Вилинского; последнее определено в библиографическом списке как русский перевод, хотя на самом деле оно содержит греческий текст (в некоторых версиях) и древнерусские переводы. Издание С. Г. Вилинского основано не на одной рукописи XVII в., указанной Д. Моравчиком, а на большой группе разнообразных рукописей, дающих, как мы уже сказали, различные варианты жития. Надо было, кроме того, отметить, что житие содержит сведения не только о венграх, но и о наступлении болгар на Константинополь в 913 г.

Вряд ли можно согласиться с предположением Д. Моравчика (стр. 564) о том, что Ἀβάρων в житии Григения следует читать Ἀράβων: это слово встречается не только на л. 1, действительно, более позднем, но и на л. 17¹² — а он принадлежит к основной (пергаменной) части рукописи, писанной в XII в. К тому же и славянские тексты говорят о происхождении Григения из страны аварской, называя местом его рождения Лопляны, что А. Васильев отождествил с древней Улриана в Дардании¹³.

Отметим, наконец, что восстание Фомы Славянина происходило не в 822/823 г. (стр. 319), а скорее всего в 820—823 гг.: оно началось еще до смерти Льва V (813—820)¹⁴.

Можно было бы указать на некоторую неполноту составленного Д. Моравчиком списка византийских источников, содержащих сведения о тюркских народах (в том широком понимании термина, которое принято в рецензируемой книге). Так, отсутствует, например, историк первой половины X в. Иоанн Камениата, хотя он несколько раз упоминает болгар, называя их скифами. Он указывает, что славянские племена дроговиты и сагудаты платили дань „соседнему народу скифов“¹⁵, а несколько ниже сообщает о недавнем крещении „скифов“¹⁶. Не учтено

¹¹ F. Dvornik. The Photian Schism. History and Legend. Cambridge, 1948, p. 273. Ж. да Коста Луйе (G. da Costa Louillet. Saints de Constantinople aux VIIIe, IXe, Xe siècles. — Byz., vol. 24, 1954/56, p. 461 sq.) датирует смерть Никиты „приблизительно 890 г.“, не приводя, однако, аргументов в защиту этого положения.

¹² А. Васильев. Житие св. Григения, епископа Омиритского. — ВВ, XIV, 1907, стр. 50.

¹³ Там же, стр. 36.

¹⁴ MGH, Legum sectio III: Concilia, t. II, 2, p. 476.

¹⁵ Theophanes Continuatus. Bonnae, 1839, p. 496. 6—8.

¹⁶ Ibid., p. 499. 17.

также письмо экзарха Христофора болгарскому царю Асеню II¹⁷. Пропуски имеются и в учтенном Д. Моравчиком актовом материале. Так, он широко использует известное издание греческих актов Ф. Миклошича и И. Мюллера, не привлекая, однако, имеющиеся в этом издании акты монастыря Лемвиотиссы: между тем среди актов Лемвиотиссы сохранились документы относительно тяжбы между крестьянином Кутлом и захватившим его надел номиком Керамари¹⁸; там идет речь о куманах, живущих на территории Никейской империи. Легко расширить количество афонских актов, относящихся к избранной Д. Моравчиком теме: например, грамота 1320 г. упоминает тюркское имя *Σαλαχαινός* (Ксен. № 7. 352, 362, 367), грамота 1338 г. — деревню Вулгари (Ксен. № 11. 140; ср. там же, № 9. 56), Анну болгарку (Ксен. № 11. 34—35), Георгия болгарина (там же, стк. 28), куманку Кали (там же, стк. 17); хрисовул Иоанна V от 1355 г. (Фил., № 10) перечисляет ряд тюркских имен; грамоты из архива монастыря Пантократора от 1357 и 1363 гг. упоминают агарян (Пантокр. № 2.6 и № 4. 15), а грамота 1374 г. называет имя Асанина (Пантокр. № 5.5) (это имя учтено: *Byzantinoturcica*, Bd. II, 1958, S. 75); дарственная грамота Николая Пагаси от 1385 г. (ВВ, II, 1949, стр. 317—320) говорит о мусульманах (стк. 59), а эсфигменская грамота 1387 г. называет имя Ибрагим (*Μπραίμης*) (Эсф. № 21. 19). К приведенному в книге обширному списку зографских грамот можно присоединить хрисовул Андроника II от 1286/87 г. с упоминанием Иоанна Седмита¹⁹, а к хиландарским актам — купчую 1377 г., где идет речь об Угро-влахии²⁰.

Кое-какой материал можно было бы дополнительно извлечь из византийских печатей (стр. 311 сл., 504 сл.): в Коринфе была найдена печать Михаила *Χαλούφης*²¹ (это имя учтено: *Byzantinoturcica*, Bd. II, S. 339); В. Лоран издал сравнительно недавно печати Льва Болгарина²² и Иоанна Орхана²³. Все эти печати XI—XII вв.

Необходимо сделать несколько замечаний об использовании в рецензируемой книге греческих рукописей московских собраний. Собрания, эти, к сожалению, Д. Моравчик не обследовал непосредственно, и, видимо, поэтому некоторые московские рукописи, относящиеся к избранному им предмету, не были им учтены. Так, географический трактат Плифона (стр. 478) имеется также в рукописи Ленинской библиотеки (Греч. 150), а рассуждение Мануила Палеолога на тему: „Что мог бы сказать Тимур побежденному Базиду“ (стр. 415) — в рукописи Исторического Музея (ГИМ) № 458/437 (XV в.); одна из версий беседы (*διάλεξις*) Геннадия Схолария с „амиром Махуметом“ о христианской вере (стр. 290) помещена в рукописи ГИМ № 365/248 (XVI—XVII вв.); житие Василия Нового имеется не только в известной Д. Моравчику рукописи ГИМ № 249/402, но и в рукописи ГИМ № 250/403 (XVI в.); синаксарная повесть о Николае Студите (стр. 573) — в рукописи ГИМ № 475/323, л. 5 (XV в.).

¹⁷ E. Kurtz. Christophoros von Ankyra als Exarch des Patriarchen Germanos. Bd. II. — BZ, Bd. 16, 1907, S. 141 f.

¹⁸ MM, IV, p. 165—168.

¹⁹ F. Dölger. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948, № 48, 22.

²⁰ V. Mošin in A. Sovre. Dodatki h grškim listinam Hilandarja. Ljubljana, 1948, № 9.17 и 30.

²¹ G. R. Davidson. The Minor Objects. — „Corinth“, vol. 12, 1952, № 2781. Ср. V. Laurent. La Collection C. Orghidan. Paris, 1952, № 423: печать Николая *Χαλούπας*.

²² Ibid., № 335.

²³ Ibid., № 459.

Московские рукописи содержат также некоторые византийские произведения, затрагивающие историю тюркских народов, однако — если мы не ошибаемся — вовсе не учтенные Д. Моравчиком. Отнюдь не претендуя на полноту, укажем следующие рукописи.

ГИМ № 263/407. Хронограф от основания мира, за которым на л. 285 об. — 286 следует: *Ἐτέρα χρονογραφία περὶ τῶν Τούρκων* (за 1346—1539 гг.). XVI в.

ГИМ № 324/444, л. 113 об. — 114. Синаксарь новомученику Николаю, пострадавшему при Сулеймане в 1554 г. XVII в.

ГИМ № 398/315. л. 235. На кормчей X в. к месту, говорящему о сарацинах (§ 100), сделана заметка: *Περὶ τῶν Τούρκων*.

ГИМ № 415/509, л. 76—77 об. Анонимный географический трактат (по-видимому, поздний). Начало: *οἱ παλαιοὶ ἐμέρισαν τὴν γῆν*. В конце трактата упомянуты угры. XV в.²⁴. (См. Приложение).

ГИМ № 508/468, л. 199 об. — 201. Заметки о турках и татарах. XVI—XVII вв.

Библиотека им. В. И. Ленина, Греч. 151. Хронограф, имеющий надписание: *Σύνοψις ἱστοριῶν, ἀρχομένη ἀπὸ κτίσεως κόσμου μέχρι τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου τοῦ Παλαιολόγου τοῦ ἐσχάτου βασιλέως τῶν Ρωμαίων ἐπιπεριέχουσα καὶ τῆς βασιλείας τῶν Τούρκων μέχρι τοῦ νῦν ἐπιπέριε καὶ περὶ τῆς Βενετίας πότε ἐκτίσθη καὶ πόσοι τῶν δοκῶν ὄρισαν αὐτὴν καὶ πόσα κάστρα*²⁵ *ἔλαβον ἐπιπέριε καὶ περὶ τῶν πατριαρχῶν*. Рукопись 1607 г.

Следует отметить и некоторые неточности в ссылках на московские рукописи. Д. Моравчик не учел, что каталог греческих рукописей бывшей Синодальной библиотеки (ныне ГИМ) составлялся (если не считать описания Афанасия Скиады) трижды: Маттеи, Саввой и Владимиром²⁷ — и всякий раз рукописи получали новую нумерацию; естественно, что различные издатели, работавшие в разное время, по-разному нумеровали рукописи Синодальной библиотеки²⁸. В результате этого в рецензируемой книге московские рукописи приводятся то под номером Маттеи (Житие Фотия Фессалийского, житие Григория Синаита), то под номером Саввы (Арефа, Евфимий Зигавин, жития Панкратия, Мелетия и Василия Нового), то под номером Владимира („Малый катехизис“ Феодора Студита, записка Николая Месарита о политических событиях 1214 г.²⁹, хроника Мануила Малаксы, житие Ефрема и „Чудеса Георгия“). Это приводит к недоразумениям. Так, по данным Д. Моравчика, житие Панкратия и „Чудеса Георгия“ содержатся в разных рукописях, тогда как на самом деле они заключены в одной рукописи ГИМ № 15/381; точно также в одной рукописи (ГИМ № 159/390) находятся жития Мелетия и Фотия Фессалийского³⁰.

²⁴ На эту рукопись обратил мое внимание во время своих занятий в Москве проф. И. Дуйчев. Пользуюсь случаем выразить ему свою искреннюю благодарность.

²⁵ Ms. *μέχρι*.

²⁶ Ms. *κάστροι*.

²⁷ См.: Владимир. Систематическое описание рукописей Московской синодальной (патриаршей) библиотеки. Ч. 1. Рукописи греческие. М., 1894. Там указаны также номера рукописей по старым каталогам.

²⁸ В настоящее время принята следующая система ссылок: основным номером — номером хранения — является номер по каталогу Саввы („Указатель для обозрения Московской Патриаршей библиотеки“. М., 1858). Дополнительно, для удобства пользования, следует указывать номер по последнему печатному каталогу Владимира. В некоторых случаях Д. Моравчик именно так и поступает.

²⁹ ГИМ № 207/250, лл. 471—484, а не лл. 271—284, как у Д. Моравчика (стр. 454).

³⁰ Комментарий Арефы к „Апокалипсису“, по Д. Моравчику (стр. 226), содержится в ГИМ № 407/25 — в действительности же эта рукопись включает в себе лишь Новый завет и псалтирь.

В силу этого мы считаем необходимым составить заново таблицу рукописей ГИМ, приведенную в указателе в книге Д. Моравчика (стр. 598) (без учета сделанных нами выше дополнений):

15/381	Vita Pan, Mir Georg	293/394	Vita Sin
26/384	Vita Mart Am	298/436	Anon Nuth, Kek
159/390	Vita Mel, Vita Phot	315/441	Areth Ep
161/379	Vita Mart Am	363/418	Greg Kyp, Mich Pal A
183/376	Vita Ephr	368/240	Nik Mes P
184/377	Vita Mart Am	374/205	Theod Stud S ³¹
207/230	Nik Mes P	387/224	Euth Zig
242/398	Vita Athan A	426/439	Chron Byz U
249/402	Vita Bas	457/436	Man Mal
251/406	Georg Cont, Sym		

Рецензируемая книга снабжена обширнейшей библиографией, учитывающей книги и статьи на английском, немецком, голландском, французском, итальянском, испанском, румынском, русском, польском, болгарском, сербохорватском, словенском, греческом, венгерском, турецком и некоторых других языках; при этом Д. Моравчик обычно указывает, на какие языки была переведена та или иная работа³². Библиографический материал, собранный в книге Д. Моравчика с исключительной полнотой, может быть разделен на две группы: библиография к введению, относящаяся к общим вопросам истории Византии и тюркских народов и источниковедения, и библиография к главной части книги.

Первая группа библиографических данных, естественно, не может быть исчерпывающей (полная библиография работ по истории Византии сама по себе должна была бы занять целый том), поэтому было бы совершенно нецелесообразно выступать с дополнениями по этой части работы Д. Моравчика. Нам хотелось бы высказать в этой связи только одно соображение. На стр. 7 автор приводит список неспециальных журналов, затрагивающих тем не менее проблемы византиноведения. Было бы желательно при новом издании максимально расширить этот список; в частности, из советских периодических изданий могут быть включены: „Вопросы истории“, „Вестник Древней истории“, „Средние века“, „Советское востоковедение“, „Палестинский сборник“, „Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР“.

Библиография к главной части является очень обстоятельной, все же некоторые замечания сделать следует.

Так, при описании актов автор не всегда указывает все издания (например, Acta Zog 40 был критически переиздан Ф. Дэльгером в 1948 г.³³); значительно могла быть расширена и литература к актам, особенно к таким широко известным документам, как монастырский устав Михаила Атталиата (стр. 209) или простагма Мануила II от 1408 г. (стр. 211).

Об Арефе Кесарийском см. также В. Laurdas. *Tà eis tàs épistolàs tou Φωτίου σχόλια του κώδικος Varoccianus gr. 127.* — „Αθηνά“, т. 55, 1951 (См. BZ, Bd. 45, 1952, S. 427 f.); R. J. H. Jenkins. *Slav revolt in Peloponnese under Romanus I.* — „Late Classical and Mediaeval Studies

³¹ См. также ГИМ №№ 375/206, 376/207, 211/208.

³² Мы можем отметить лишь некоторые пропуски. Например, на стр. 22 Д. Моравчик указывает французский перевод книги Желал Эссада — существует также ее русский перевод: Желал Эссад. Константинополь. От Византии до Стамбула. М., 1919. Работа Л. Brentano (стр. 24) также переведена на русский язык: Л. Б р е н т а н о. Народное хозяйство Византии. Л., 1924.

³³ F. Dölger. *Aus den Schatzkammern*, № 41.

in Honor of A. M. Friend". Princeton, 1955, p. 207 f., а из более ранних — A. Sonny. Dictys bei Arethas. — BZ, Bd. I, 1892; A. Baumstark. Arethas von Kaisareia kein Sospitator der Aristotelesbriefe. — BZ, Bd. 22, 1913; S. Kougeas. Νέος κώδιξ τοῦ Ἀρέθα, — „Ἐπετηρίς τοῦ Παρνασσοῦ“, т. 10, 1914.

Об Алексее Макремволите см. еще А. Пападопуло-Керамевс. Алексей Макремволит, — ЖМНП, 1899, январь; I. Ševčenko. The Zealot Revolution and the Supposed Genoese Colony in Thessalonica, — Προσφορά εἰς Σ. Κυριακίδη. Θεσσα. 1953, σελ. 617; об Андрее Ливадине — M. Paraniikas. Beiträge zur byzantinischen Literatur. München, 1870.

Поправка к тексту Анны Комнины содержится в небольшой статье: S. P. Lambros. Alexander Kabasilas. — BZ, Bd. 12, 1903.

О Василии Охридском см. также J. Dräseke. Zu Basileios von Achrida, — „Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie“, Bd. 48, 1905.

Мы не знаем французской книги о Виссарионе Никейском, упомянутой Д. Моравчиком: A. Sadov. Bessarion de Nicée..., Petersburg, 1878 — однако существует книга Садова на русском языке: А. Садов. Виссарион Никейский. Его деятельность на Ферраро-флорентийском соборе, богословские сочинения и значение в истории гуманизма. СПб, 1883 (см. также статью А. Садова в „Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона“, т. VI, 1892, стр. 542—543, где указана другая русская литература 80-х годов о Виссарионе). О Виссарионе см. также P. Marc. Bessarion und Joseph von Methone. — BZ, Bd. 15, 1906; J. Dräseke. Zu Bessarion und dessen neuen Briefen. — „Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie“, Bd. 49, 1906; Э. В. Удадьцова. Борьба партий в Византии в XV в. и деятельность Виссариона Никейского. — „Вестник МГУ“, 1947, № 1.

О Морейской хронике существенны замечания С. Шестакова (ВВ, т. 12, 1906, стр. 243—254); см. также N. Moutsouroulos. Le monastère franc de Notre-Dame d'Isova (Gortynie). — BCH, vol. 80, 1956, № 1.

Не учтена новая работа о Димитрии Хоматиане: A. d'Emilia. I responsi del canonista bizantino Demetrio Comaziano in materia d'impedimento matrimoniale da affinità, — „Studi in onore di P. de Francisci“, vol. IV, Milano, 1956.

Д. Моравчик поступает правильно, не приводя всей — чрезвычайно обильной литературы, посвященной эпосу о Дигенисе Акрите, и отсылая к вышедшей в 1942 г. книге А. Грегуара (стр. 247). Этот прием мог бы быть применен и в других случаях. Однако из многочисленных работ, вышедших в 40-х и 50-х годах, он называет лишь две, не включая даже те, в которых были затронуты общие вопросы, а именно: С. Danguitsis. Le problème de la version originale de l'épopée byzantine de Digénis Akritas. — „Revue des études byzantines“, vol. 5, 1946 (и ответ А. Грегуара в том же журнале, т. 6, 1948); S. Hammer. O epopoi ludowej greckiego średniowiecza p. t. Bazyli Digenis Akritas. — „Meander“, т. 4, 1949; A. Soloviev. La date de la version russe du Digénis Akritas. — Byz., vol. 22, 1952—1953.

О Евфимии Малаки см. работы А. Пападопуло-Керамевса («Εὐθύμιος Μαλάκης μητροπολίτης Νέων Πατρῶν». — „Ἐπετηρίς τοῦ Παρνασσοῦ“, т. 7, 1903 — ср. BZ, Bd. 13, 1904, S. 225 f.; «Διορθώσεις εἰς Εὐθύμιον Μαλάκην καὶ Εὐθύμιον Τορνίκην». — „Ἀθηνᾶ“, т. 15, 1903).

Значительно может быть расширен список литературы о Евфимии Зигавине, где отсутствуют, например: F. Cumont. La date et le lieu de la naissance d'Euthymios Zigabénos. — BZ, Bd. 12, 1903; L. Parmentier. Note sur deux manuscrits d'Euthymios Zigabénos conservés

à la Bibliothèque de Patmos. — „Mélanges P. Fredericq“, Bruxelles, 1904 (варианты к изданию Миня); M. Jugie. La vie et les œuvres d'Euthyme Zigabène. — EO, vol. 15, 1912; J. Wickert. Die Panoplia dogmatica des Euthymios Zigabenos. — „Oriens christianus“, vol. 8, 1911.

О Пахимере см. также G. Zolotas. Γεωγραφικά εἰς Παχυμέρη. — „Ἐπετηρίς τοῦ φιλολογικοῦ συλλόγου Παρισσοῦ“, т. 9, 1906.

О хронике Георгия Монаха см. Мелиоранский. Из семейной истории аморийской династии. — ВВ, VIII, 1901.

О „Книге эпарха“ — Н. Gehrig. Das Zunftwesen Konstantinopels im X. Jahrhundert. — „Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik“, III. F., Bd. 38, 1909; W. Kubitschek. Zum ἐπαρχικὸν βιβλίον, — „Numismatische Zeitschrift“, IV, 1911; Е. Черноусов. Римские и византийские цехи. — ЖМНП, 1914, сентябрь.

Замечания к изданию энкомия Иоанну Ватацу, написанного, видимо, Георгием Пелагонитом, см. также: K. Praechter. Zum Enkomion auf Kaiser Johannes Batatzes den Barmherzigen. — ВЗ, Bd. 16, 1907.

Д. Моравчик не учел русские работы о Геннадии (Георгии) Схоларии: Филарет Черниговский. Геннадий Схоларий. — „Православное обозрение“, 1860, № 1; А. П. Лебедев. Геннадий Схоларий. — „Богословский Вестник“, 1894, сентябрь.

Значительно может быть расширена библиография к статье о Григории Паламе. Здесь не учтены, в частности: N. Vees. Το ἔτος τῆς τελευταίας Γρηγορίου Παλαμᾶ, — „Ἀθηνᾶ“, т. 16, 1904 (и продолжение в том же журнале, т. 18, 1905); Алексей. Византийские церковные мистики 14 в. — „Православный собеседник“, т. 51, 1906, январь—май; Василий Кривошеин. Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы, — „Seminarium Kondakovianum“, vol. 8, 1936.

Об Иоанне Апокавке имеются еще статьи А. И. Пападопуло-Керамевса; см. полный список их — S. Pétridès. Jean Arokaucos, lettres et autres documents inédits. — ИРАИК, т. 14, 1909, № 2—3, стр. 69, прим. 1—7 (для данной темы особенно существенны его работы: „Παρατηρήσεις εἰς τὰ Epirotica saeculi XIII“. — ВВ, XI, 1904 — с поправками к указанному Д. Моравчиком изданию В. Г. Васильевского — и „Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχρίδος“. — „Сборник в честь В. И. Ламанского“, СПб, 1905, где опубликовано письмо Апокавка к архиепископу Болгарии); сочинение Е. А. Черноусова об Иоанне Апокавке не является отдельной книгой, как можно понять из рецензируемой работы (стр. 316), но напечатано в „Сборнике Харьковского историко-филологического общества в честь проф. В. П. Бузескула“ (Харьков, 1914, стр. 277—295).

Чрезвычайно обширный библиографический список к статье „Иоанн Малала“ может быть дополнен несколькими названиями, как-то: В. Истрин. Первая книга хроники Иоанна Малалы. — „Зап. имп. АН по историко-филол. отд.“, т. 1, 1897, № 3; N. E. Griffin. Dares and Dictys. An Introduction to the Study of Medieval Versions of the Story of Troy. Baltimore, 1907; E. Patzig. Das griechische Dictysfragment. — ВЗ, Bd. 17, 1908; O. Schissel von Fleschenberg. Die psychotische Charakteristik in den Portraits der Chronographie des Johannes Malalas. — „Studien zur vergleichenden Literaturgeschichte“, Bd. 9, 1910.

Указанное на стр. 354 издание (Э. Курца) монодии Константина Манасси на кончину Никифора Комнина вышло не в 1915, а в 1910—1911 гг. О Манасси см. также еще А. Пападопуло-Керамевс. Ἐρητορικὸν γύμνασμα τοῦ Μανασσῆ. — ВВ, V, 1898; P. N. Parageorgiu. Zu Manasses und Italikos. — ВЗ, Bd. 12, 1903; Э. Курц. Еще два

неизданных произведения Константина Манасси.— ВВ, XII, 1906; K. Horna. *Analakten zur byzantinischen Literatur*. Wien, 1905; P. N. Parageorgiu. *Zu Konstantinos Manasses*.— ВЗ, Bd. 17, 1908; A. Brinkmann. *Lückenbüsser*. 6.— „*Rheinisches Museum*“, Bd. 64, 1909; J. E. Kalitsunakis. *Παρατηρήσεις εις τὸν λόγον τοῦ Μανασσῆ πρὸς τὸν λογοθέτην Μιχαήλ*.— „*Τεσσαρακονταετηρίς... Κ. Ε. Κόντου*“, Ἀθήναι, 1909 (замечания к указанной на стр. 355 работе К. Хорны в „*Wiener Studien*“, Bd. 28, 1906).

О Кекавмене—С. П. Шестаков. Византийский тип Домостроя и черты его сходства с Домостроем Сильвестра, ВВ, VIII, 1901.

О Льве Хиросфакте—М. А. Шангин. Византийские политические деятели первой половины X в.— „*Византийский сборник*“, М.—Л., 1945; Е. Э. Липшиц. Византийский ученый Лев Математик.— ВВ, II, 1949; А. П. Каждан. К истории политической борьбы в Византии в начале X века.— „*Ученые Записки Тульского пединститута*“, вып. 3, 1952.

О Льве VI—С. F. Zepernik. *De vita et constitutionibus Leonis. Hallae, 1779*; D. Serruys. *Les Homélie de Léon le Sage*.— ВЗ, Bd. 12, 1903; Ю. А. Яворский. Византийские сказания о Льве Премудром в русских списках XVI—XVII вв. СПб, 1909; R. J. H. Jenkins. *The „Flight“ of Samonas*.— „*Speculum*“, vol. 23, 1948; № 2; R. H. Dolley. *Leon VI and a forgotten Conquest of Kypros*.— „*Bulletin de l'Académie Royale Belgique*“, vol. 34, 1938; R. H. Dolley. *The Date of the St. Mokios Attempt on the Life of the Emperor Leon VI*.— „*Mélanges H. Grégoire*“, vol. 2, 1950.

В библиографии к Маврикию указан болгарский перевод статьи А. И. Клибанова, но не указан ее русский оригинал: „*Боевой порядок у древних славян*“.— „*Исторический журнал*“, 1945, № 1—2.

В статьях о Михаиле Атталиате, Михаиле Пселле и других авторах XI в. необходимо было отослать к старой, но все еще сохраняющей свое значение книге Н. А. Скаблановича „*Византийское государство и церковь в XI в.*“ (СПб., 1884). Кроме того, о Пселле см. J. Dräseke. *Michael Psellos im „Timarion“*.— ВЗ, Bd. 6, 1897; E. Renauld. *Histoire de Basile II, traduit de la Chronique de Michel Psellos*.— „*Mélanges Schlumberger*“, vol. I, 1924; B. Tatakis. *La philosophie byzantine*. Paris, 1949, p. 161—210. Правильное название книги П. Безобразова (стр. 439): „*Византийский писатель и политический деятель Михаил Пселл, ч. 1. Биография Михаила Пселла*“.

Работа К. Венделя об Олоболе, указанная на стр. 411, имела продолжение в ВЗ, Bd. 19, 1910.

Об императоре Мануиле II Палеологе см. Г. Баласчев. *Корреспонденция между охридския архиепископ и византийския император Мануил Палеолог (1391—1423)*.— „*Минало*“, т. 1, 1908.

О Михаиле Гликe—P. N. Parageorgiu. *Κριτικὸν παραχορήγημα εἰς Μιχαήλ Γλυκᾶν*.— „*Νέα Ἡμέρα*“, 1899, № 1297 (ср. его же заметку в „*Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*“, т. 18, 1898, σελ. 443—444); A. Paradorulos-Keramеus. *Μιχαήλ γραμματικὸς ὁ ἱερομόναχος*.— ВЗ, Bd. 20, 1911; очень важна также обширная рецензия В. Г. Васильевского на книгу К. Крумбахера о Гликe: ВВ, VI, 1899, стр. 524 сл.

О Никифоре Влеммиде—В. И. Барвинок. *Об обязанностях государя по воззрению Никифора Влеммида*. Киев, 1911; И. И. Соколов. *Никифор Влеммид, византийский ученый и церковный деятель XIII в.* СПб, 1912.

О Никифоре Григоре—H. Wegehaupt, A. Brinkmann. *Zum Orakel von Tralles*.— „*Rheinisches Museum*“, Bd. 58, 1903; N. Terzaghi.

Sul commento di Niceforo Gregora al *περὶ ὀρίων* di Sinesio. — „Studi italiani di filologia classica“, vol. 12, 1904; N. Terzaghi. Nota sul Cod. Monac. gr. 29. — „Studi italiani di filologia classica“, vol. 13, 1905.

О Никите Хониате см. также E. Frances. *Sur la conquête de Constantinople par les Latins*. — BS, vol. 15, 1954; № 1; М. М. Фрейденберг. К истории классовой борьбы в Византии в XII веке. — „Ученые Записки Великолукского пединститута“, 1954; К. Н. Юзбашян. Классовая борьба в Византии в 1180—1204 гг. и Четвертый крестовый поход. Ереван, 1957.

Сочинение Николая Месариата о политических событиях 1214 г. было издано до А. Гейзенберга по московской рукописи, не содержащей в надписании имени автора — см. Арсений. Некогого митрополита Ефесского, XIII века, не изданное доселе произведение. — „Чтения в обществе любителей духовного просвещения“, год 29, 1892, март—апрель. Приложение.

О Николае Мистике см. анонимную статью „Николай Мистик, патриарх константинопольский“ („Прибавления к изданию творений свв. отцов в русском переводе“, ч. 20, 1861), а также некоторые работы, относящиеся к истории правления Льва VI и Романа I (например, S. Runciman. *The Emperor Romanus Lecapenus and his Reign*, Cambridge, 1929).

О так называемом „болгарском папирусе“ см. также K. M. Setton. *The Emperor Constans II and the Capture of Corinth by the Onogour Bulgars* — „Speculum“, vol. 27, 1952, p. 352 и критические замечания: А. П. Каждан. Современная буржуазная историография о славянских переселениях в Византию. — КСИС, вып. 11, 1953.

Значительно должен быть расширен список литературы при статье о Петре Сицилийском. Помимо большого раздела о Петре в известной книге А. А. Васильева „Византия и арабы“, можно назвать работы: K. Ter-Mkrtschian. *Die Paulikianer im byzantinischen Kaiserreiche und verwandte ketzerische Erscheinungen in Armenien*. Leipzig, 1893; C. R. Moeller. *De Photii Petrique Siculi libris contra Manichaeos scriptis*. Bonnae, 1910; F. Scheidweiler. *Paulikianerprobleme I*. — BZ, Bd. 43, 1950; Е. Э. Липшиц. Павликанское движение в Византии в VIII и первой половине IX в. — ВВ, V, 1952 (и напечатанный в том же томе ее же критический разбор указанной у Д. Моравчика работы А. Грегуара); К. Н. Юзбашян. К истории павликанского движения в Византии в IX в. — „Вопросы истории религии и атеизма“, вып. 4, 1956; M. Loos. *Deux contributions à l'histoire des pauliciens I*. — BSl, vol. 17, 1956.

Список работ, касающихся Фотия, также может быть значительно расширен. Можно указать, например, на следующие исследования: Т. Яред. Отзывы о св. Фотии, патриархе константинопольском, его современников. — „Христианское чтение“, 1872—1873; И. С. Пальмов. Цареградский патриарх Фотий и его отношение к современному ему славянству. СПб., 1891; А. М. Иванцов-Платонов. К исследованиям о Фотии, патриархе константинопольском. М., 1892 (здесь указан список русских и новогреческих работ о Фотии); Н. Ф. Красносельцев. Патриарх Фотий и византийское богослужение его времени. Одесса, 1892. Обширный список литературы о Фотии приведен в указанной у Д. Моравчика книге Ф. Дворника (1948 г.) — он использован Д. Моравчиком лишь частично. Кое-что можно указать и из более поздних работ, например: F. X. Serrclt. *Das Schisma des Photius in neuer Sicht*. — „Theologische Revue“, Bd. 48, 1952; F. Dölger. *Photius*. —

„Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Greifswald“, Bd. 5, 1955—1956, № 1.

О Стефане Сахликисе см. R. Cantarella. La vita e l'opera di Stefano Sachlikis. — „Изв. на Българ. Археол. Институт“, т. 9, 1935; idem. Un poeta cretese del sec. XV. Stefano Sachlikis. — „Atene e Roma“, vol. III, 2, 1935; G. Reichenkorn. Stephanos Sachlikis, Autobiograph und Moralist. — „Festgabe für F. Neubert“, Berlin, 1956; П. В. Ернштедт. О греческом предшественнике слова гайтан. — „Акад. В. В. Виноградову к его шестидесятилетию“, М. 1956.

О Феодоре II Ласкаре — J. Dräseke. Theodoros Lascaris. — BZ, Bd. 3, 1894; N. Festa. Noterelle alle epistola di Teodoro Lascaris. — „Studi italiani di filologia classica“, vol. 7, 1899; P. N. Parageorgiu. Zu den Briefen des Theodores Lascaris. — BZ, Bd. 2, 1902; ср. также заметку К. Иречека в „Archiv für slavische Philologie“, Bd. 21, 1899, S. 622—626.

О Феодоре Педиасиме — P. N. Parageorgiu. Zu Theodoros Pedia-simos, BZ, Bd. 10, 1901.

Можно расширить библиографический список к статье „Феодор Продром“, например: Petrus Lazari. Clarorum virorum Theodori Prodrumi, Dantis Alighieri etc. epistolae. Romae, 1754; И. Жданов. Греческие стихотворения в славянских переводах. — „Commentationes philologicae“, СПб., 1897; A. Papadopoulos-Kerameus. Ἡ ψευδοποιήτρια Εὐρήνη. — „Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια“, т. 20, 1900, № 18; L. Petit. Monodie de Nicéas Eugénianos sur Théodore Prodrome. — BB, IX, 1902; E. Kurtz. Unedierte Texte aus der Zeit des Kaisers Johannes Komnenos. — BZ, Bd. 16, 1907; A. Majuri. Un poeta mimografo bizantino. — „Atene e Roma“, vol. 13, 1910, № 133—134.

О Феодоре Студите — A. Tougard. La persecution iconoclaste d'après la correspondance de St. Théodore Studite. — „Revue des questions historiques“, vol. 50, 1891; В. Преображенский. Преподобный Феодор Студит и его время (759—826). М. 1896; Б. Мелиоранский. Перечень византийских грамот и писем, вып. 1. СПб., 1899; И. И. С(околов?). Преп. Феодор Студит, его церковно-общественная и богословско-литературная деятельность. — В кн.: «Творения Феодора Студита», т. 1, СПб., 1907; Ch. Van de Vorst. Les relations de S. Théodore Studite avec Rome. — AB, vol. 32, 1913; В. Латышев. Vita S. Theodori Studitae in codice Mosquiensi muzei Rumianzoviani № 520. — BB, XXI, 1914.

Некоторые дополнения следует внести также в библиографию житийных памятников. Так, о житиях Василия Нового и Игнатия см. М. В. Левченко. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956; не указаны старые издания жития Игнатия: M. Raderus. Acta concilii octavi. Ingolstadii, 1604; J. D. Mansi. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, vol. XVI, 1771, — и литература о нем в общих трудах о фотианских спорах; название цитированной выше работы Ж. да Коста Луйе, касающейся жития Игнатия, указано неточно; о житии Иоанника см. также J. Pargoire. Quel jour S. Joannice est-il mort? — „Echos d'Orient“, vol. 4, 1901; о житии Параскевы — E. Kalužniacki. Zur älteren Paraskevalitteratur der Griechen, Slaven und Rumänen. — „SB der Akad. der Wiss. in Wien“, Phil.-hist. Kl., Bd. 141, 1899, № 8; житие Павла Латрского было издано в русском переводе: „Житие преп. отца нашего Павла Нового, подвизавшегося на Латрской горе“, М., 1854 (второе издание — 1896); о житии Иоанна Готского см. X. М. Лопарев в кн. „Отчет императорской Публичной

библиотеки за 1911 г.", Пг., 1917, стр. 56 сл.; В. П. Бабенчиков. Из истории Крымской Готии. — „Известия ГАИМК“, вып. 117, 1935; о житии патриарха Евфимия — Н. Г. Попов. К византийской истории X века. — „Летопись историко-филол. об-ва при Новороссийском университете“, т. IV. Византийское отд. № 2, 1894; житие Фотия Фессалийского было издано В. Г. Васильевским (это издание указывает Д. Моравчик) лишь в отрывках; полное издание — Арсений. Похвальное слово св. Фотию Фессалийскому. Новгород, 1897; см. о нем также V. Grumel. Le fondateur et la date de fondation du monastère thessalonicien d'Acarniou — „Echos d'Orient“, t. 34, 1931.

Мелкие погрешности, подобные отмеченным, неизбежны в работе, посвященной столь обширной теме с таким огромным кругом историко-ведческих проблем. Но даже и при наличии этих погрешностей труд венгерского ученого окажет, повторяем, неоценимую помощь каждому византинисту и займет видное место в ряду тех работ, которые должны подготовить появление новой „Истории византийской литературы“.

Приложение

АНОНИМНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ ИЗ РУКОПИСИ XV в. (ГИМ № 415/503, лл. 76—77)

Οἱ παλαιοὶ ἐμέρισαν τὴν γῆν εἰς τμήματα τρία· εἰς Ἀσίαν, Λιβύην καὶ Εὐρώπην· Καὶ ἔστιν ὄριον Ἀσίας καὶ Εὐρώπης ὁ Τάναϊς ποταμὸς, ὃς ῥεῖ¹ ἀπὸ τῶν Σκυθικῶν μερῶν καὶ ἀγνώστων, καὶ εἰσὶν αἱ πηγαὶ τούτου ἄδηλοι. Ἀσίας δὲ καὶ Λιβύης ὄριον ὁ Νεῖλος, Λιβύης δὲ καὶ Εὐρώπης τὸ περὶ τὰς Ἡρακλείας² στήλας στενόν. Ὑπαρχαίαι δὲ εἰσὶ τῆς Ἀσίας ἀπὸ μὲν τῶν ὑπερβορείων μερῶν ἡ Σαρματία ἢ ἐν Ἀσία, εἶτα ἡ Μαιωτικὴ λίμνη, μετὰ δὲ ταῦτα Κυμμέριος Βόσπορος, εἶτα Κολχίς καὶ Ἰβηρία, Πόντος Πολεμονιακός, ἐν ᾗ ἐστὶν ἡ Τραπεζοῦς, εἶτα Πόντος Καππαδοκικός, ἐν ᾗ ἐστὶν ἡ Ἀμινός, εἶτα Καππαδοκία, μεθ' ἣν Γαλατία, ἐν ᾗ ἡ Συνώπη, εἶτα Παφλαγονία, ἐν ᾗ ἐστὶν ἡ Ποντοηρακλεία καὶ ἡ Ἀμαστρίς, εἶτα Βιδυονία³ ἀφ' ἧς ἄρχεται τὸ στενὸν τῆς Κωνσταντινουπόλεως⁴, εἶτα ὁ Ἑλλήσποντος μέχρι τῆς Τροίας, εἶτα ἡ Μεγαληφρυγία, εἶτα ἰδίως Ἀσία, ἐν ᾗ ἐστὶν ἡ Ἐφεσος, μεθ' ἣν Λυκία, εἶτα Παμφυλία, εἶτα Κιλικία || Τραχεῖα, ἐν ᾗ ἐστὶ τὸ Κώρυκος, εἶτα Κιλικία, ἐν ᾗ ἡ Ταρσός, εἶτα Συρία Κοίλη, ἐν ᾗ ἡ Λαοδικία καὶ ἡ Τρίπολις, εἶτα Συρία Φοινίκη, ἐν ᾗ ἡ Βηρυτὸς⁵ καὶ ἡ Τύρος καὶ ἡ Σιδὼν, εἶτα Παλαιστήνη Ἰουδαία, ἐν ᾗ ἡ Καισάρεια τοῦ Φιλίππου καὶ ἡ⁶ Ἰώππη, ἡ κοινῶς Γιάφα, εἶτα Αἴγυπτος μέχρι τοῦ πρώτου στόματος τοῦ Νείλου, τὸ καλούμενον Πηλουσιωτικὸν στόμα⁷ καὶ τοῦτο ἐστὶ τὸ καθ' ἡμᾶς ἐγνωσμένον. Ἀπὸ δὲ τὸ ἄνω μέρος τὸ πρὸς τῆς Ἐρυθρᾶ θαλάσσης ἐστὶν Ἀραβία Πετραία, εἶτα Ἀραβία Ἐρημος, μεθ' ἣν Ἀραβία Εὐδαίμων, εἶτα Περσίς· καὶ αὗται μὲν εἰσὶν ἐπαρχαίαι τῆς Ἀσίας παράλια. Αἱ δὲ μεσιγειαὶ εἰσὶν αὗται· μετὰ τὴν Φρυγίαν ἐστὶ Λυδία, ἐν ᾗ ἡ Φιλαδέλφεια καὶ αἱ Σάρδεις καὶ Μαγνησία, εἶτα Φρυγία Σαλουταρία καὶ Φρυγία Καπατιανή, ἐν ᾗ τὸ λεγόμενον Ἀκροτήριον, εἶτα Λυκαονία, ἐν ᾗ τὸ Ἰκόνιον καὶ τὰ Λάρανδα, εἶτα Ἀρμενία Μικρὰ καὶ Μεγάλη, εἶτα Μεσοποταμία, εἶτα Ἀσσυρία⁷, Παρθία, || Γεδρωσία, Ἀραχωσία, Βαβυλωνία, Ἀρεία, Παροπανισάδα, Καρμανία, Συρικὴ Σκυθία ἢ ἐντός

¹ Ms. ῥεεῖ

² Ms. Ἡρακλείους

³ Ms. Βυθγία

⁴ Ms. Κωνσταντινοῦλπ

⁵ Ms. Βυριτὸς

⁶ Ms. ἡ καὶ

⁷ Ms. Ἀσσυρία

Ἰμαίου ὄρους, Σκυθία ἢ ἐκτὸς Ἰμαίου ὄρους, Ἰνδικὴ ἢ ἐκτὸς Γάγγου ποταμοῦ καὶ οἱ Σῶναι. Καὶ αὗται μὲν εἰσὶν αἱ ἐπαρχίαι Ἀσίας.

Τῆς δὲ Εὐρώπης αὗται· ἡ Σαρματία ἢ ἐν Εὐρώπῃ, εἶτα ἡ Μαιῶτις λίμνη, μετὰ ταῦτα ἡ Ταυρικὴ Χερρόνησος⁸, ἐν ἧ ὁ Καφὰς καὶ τὸ Σύμβολον, εἶτα Δακία⁹, εἶτα Μυσία, εἶτα Θράκη, ἐν ἧ τὸ Βυζάντιον, εἶτα Μακεδονία, ἐν ἧ ἡ Θεσσαλονίκη, εἶτα Βοιωτία, μετὰ ταῦτα ἡ Πελοπόννησος, εἶτα ἡ Ἀκαρνανία καὶ μετ' αὐτὴν ἡ Ἠπειρος, ἐν ἧ ἡ Ἄρτα· μετ' αὐτὴν μέρος Μακεδονίας, ἐν ἧ ὁ Αὐλών, εἶτα ἡ Ἰλυρίς, ἐν ἧ ἡ Ἐπίδαυρος ἤγουν τὸ Δυρράχιον, εἶτα ἡ Δαλματία, ἐν ἧ ἡ Ἐπίδαμνος ἤγουν τὸ Ῥαούζιον¹⁰. τὰ δὲ περὶ αὐτὸ ὄρη Κεραύνια λέγεται· εἶτα ἡ Ἰταλία, ἀρχομένη ἀπὸ τοῦ Μεσάκτου, ὁ καλεῖται Μέσακτον τέλος Ἰταλίας, καταλήγουσα μέχρι Γένουας εἶτα ἄρχεται ἡ Ἰβηρία ἥτις μερίζεται εἰς ἐπαρχίας τρεῖς· εἰς Παρακονησίαν καὶ Ναρβονησίαν καὶ Λυγδουνησίαν· μετὰ ταῦτα ἄρχονται αἱ Γαλῖαι· καὶ ἐστὶ Γαλία Ἀκουιτανία καὶ Γαλία Κελτικὴ· εἶτα ἐστὶν ἡ Δευτέρα Γερμανία πλησιάζουσα τῷ Ῥήνῳ, καὶ μετ' αὐτὴν ἡ Μεγάλῃ Γερμανία· εἶτα Γήπεδες ἦτοι Οὐγγροι. Рукопись, видимо, не закончена: далее следуют чистые листы.

А. Каждан

J. M. HUSSEY. THE BYZANTINE WORLD.

London, Hutchinson's University library,
1957, p. 191

Книга профессора Лондонского университета Дж. М. Хассей, в отличие от других сводных работ, характерных для западного византиноведения последних лет, невелика по объему. Но своеобразие книги заключается не только в этом. Само заглавие работы „Византийский мир“ — сразу же говорит о стремлении автора дать не строго последовательное изложение византийской истории, а нарисовать общую картину жизни византийского общества. Естественно, что такая структура книги позволила ее автору свободно располагать накопленные им данные и факты, а следовательно, отчетливо отразить свой принцип исследования, и особенности своей трактовки истории Византии. Вот почему читатель раскрывает книгу Хассей с вполне обоснованным интересом.

Первая часть работы, излагающая собственно историю империи, распадается на четыре главы: „Византийская империя формируется — 324—717“, „Средневековая Римская империя — 717—1056“, „Коренные перемены — 1025—1204“, „Столкновение Востока с Западом — 1204—1453“. Следует хотя бы кратко остановиться на том, как автор освещает вопросы политической истории.

Исходным пунктом истории Византии Хассей считает перенесение столицы в Константинополь, после чего начинается борьба империи с внешними врагами. Эту борьбу Хассей считает чрезвычайно важной для всего будущего развития государства. В отличие от многих других историков, автор особо выделяет роль Маврикия. Это внимание автора к роли исторических деятелей характерно для работы в целом. Война с персами, которую Маврикий успешно закончил, и реорганиза-

⁸ Ms. Χερρόνησος

⁹ Ms. Δακεία

¹⁰ В рукописи явная ошибка: в действительности Диррахий — это древний Эпидавр, а Рагуза (Дубровник) — древний Эпидавр. Однако мы не исправляем текста, так как неясно, принадлежит ли ошибка автору или переписчику.